

Шабалдина Евгения Владимировна

ОБРАЗ СУМАСШЕДШЕГО ДОМА В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА "МАСТЕР И МАРГАРИТА": К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ МОТИВА БЕЗУМИЯ

Статья посвящена осмыслению образа сумасшедшего дома в романе М. А. Булгакова "Мастер и Маргарита". Уделяется внимание безумию мира, в котором живут герои, а эта клиника является своеобразной духовной тюрьмой, в которой возможен путь душевного обновления. Обосновывается идея о том, что часто к сумасшествию героев приводит страх, источниками которого являются не только дьявольские силы, но и реальные люди. В результате автор приходит к выводу, что безумие булгаковского героя является обвинением в адрес системы, а не только чьим-то личным диагнозом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 57-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON THE METHODOLOGY FOR COMPREHENSIVE STUDY OF NORTH CAUCASUS TRADITIONAL CULTURE UNDER GLOBALIZATION

Tkhgazitov Yurii Mukhametovich, Doctor in Philology
Kerimova Rauzat Abdullakhovna, Ph. D. in Philology
Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
K.Roza07@mail.ru

The article analyzes the functioning and transformations of North Caucasus basic values in the context of evolution of mytho-epical syncretism, mentality (myth-epos – etiquette) and their inclusion into the universal structure of spiritual space. The authors aim to identify the role and functions of ethnic past (correlation of individual and collective consciousness in the national historical and cultural process formation) when structuring new North Caucasus worldview under globalization.

Key words and phrases: ethnic modernization; transformation of social consciousness; ethno-spiritual foundations; world model; ethical and esthetical consciousness; ethnos.

УДК 8;821.161.1

Статья посвящена осмыслению образа сумасшедшего дома в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Уделяется внимание безумию мира, в котором живут герои, а эта клиника является своеобразной духовной тюрьмой, в которой возможен путь душевного обновления. Обосновывается идея о том, что часто к сумасшествию героев приводит страх, источниками которого являются не только дьявольские силы, но и реальные люди. В результате автор приходит к выводу, что безумие булгаковского героя является обвинением в адрес системы, а не только чьим-то личным диагнозом.

Ключевые слова и фразы: безумие; сумасшедший дом; социальное безумие; убежище; клиника; страх; мотив творчества; спасение души; бронированная камера.

Шабалдина Евгения Владимировна

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Evgeniya-vlad@yandex.ru

ОБРАЗ СУМАСШЕДШЕГО ДОМА В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»: К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ МОТИВА БЕЗУМИЯ

Мотив безумия – один из ключевых мотивов русской литературы. Образ сумасшедшего дома как неотъемлемый его элемент имеет свою историю развития [3; 12] и находит свое воплощение в творчестве многих писателей (Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрин, Н. С. Лескова, В. М. Гаршина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Андреева и др.). Пространство сумасшедшего дома – это не только место пребывания клинических сумасшедших, но и своеобразная модель общества, место прозрения или спасения героев, иллюстрация границы между нормой и болезнью. В данной статье мы рассмотрим особенности художественного воплощения образа сумасшедшего дома в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Важной метафорой булгаковского романа является повреждение головы как в буквальном смысле (Берлиоз, Бенгальский), так и в смысле отсутствия ума в голове, т.е. безумия (Иван Бездомный, Мастер). Клиника Стравинского – это место для больных головою, и в то же время – это место, где проявляется безумие мира, в котором живут герои, поэтому можно сказать, что это одно из важных мест действия в романе, куда вольно или невольно попадают практически все герои московских глав романа.

Весь роман Булгакова пронизан страхом, как симптомом душевной болезни, источником которой является повседневная реальность. Страх одолевает Берлиоза; Иван Бездомный боится надвигающейся тучи; страх при посещении «нехорошей квартиры» овладевает Поплавским, Босым, Соковым. Мастер так объясняет Бездомному причину душевного расстройства: Воланд «... вас потряс – и вы свихнулись, так как у вас, очевидно, подходящая для этого почва» [1, с. 552]. Человеческий разум неспособен осознать, что происходит вокруг в результате столкновения реального и ирреального, поэтому внешне абсолютно нормальные люди попадают клинику.

Однако не только мистический страх приводит героев к безумию. Существует еще социальный страх, выражающийся в стремлении обезопасить себя поступиться истиной и донести на ближнего (Римский, Варенуха, Алоизий Могарыч, Тимофей Квасцов). Как наказание за отказ от истины наступает духовная, а иногда и физическая смерть героя (Берлиоз, барон Майгель), или усиливается страх, доводит до безумия.

Страх, являясь признаком психического нездоровья граждан Москвы 1930-х годов, позволяет действовать нечистой силе и становится клиническим состоянием, приводящим к тому, что люди требуют себе для безопасности бронированную камеру. «...Варенуха разрыдался и зашептал дрожащим голосом, и озираясь, что он врет исключительно из страха, опасаясь мести воландовской шайки, в руках которой он уже побывал, и что он просит, молит, жаждет быть запертым в бронированную камеру» [Там же, с. 329]; Римский «...оказался в состоянии невменяемости, что на вопросы он путных ответов не дает или не желает давать и просит только об одном, чтобы его спрятали в бронированную камеру и приставили к нему вооруженную охрану» [Там же, с. 325]. Для ряда героев именно клиника для душевнобольных является местом, где можно спрятаться от окружающего безумия, и становится требуемой бронированной камерой.

Клиника для душевнобольных – место, призванное исцелить человека от страха и безумия, – оказывается связанным с их источником – дьяволом. Воланд утверждает, что знаком со Стравинским: «Жаль только, что я не удосужился спросить у профессора, что такое шизофрения. Так что вы уж сами узнайте это у него, Иван Николаевич!» [Там же, с. 17]. Это свидетельствует об общении главного психиатра с дьяволом, возможно, поэтому его больница – образцово-показательное учреждение [14, с. 24]: «Такого оборудования нет нигде и за границей. Ученые и врачи специально приезжают осматривать нашу клинику. У нас каждый день интуристы бывают» [1, с. 85]. Тут следует вспомнить Н. М. Карамзина и Н. В. Гоголя, которые в своих произведениях указывали на то, что сумасшедший дом – своего рода открытый для свободного посещения «музей» [16].

Булгаковед Б. В. Соколов также указывает на связь директора психиатрической клиники профессора Стравинского с дьяволом, объединяя его в одну триаду [19] с Понтием Пилатом, Воландом. Эти герои выполняют одну функцию – управляют действием: Пилат – в ершалаимских сценах, Воланд – в московской части романа. Стравинский определяет судьбу пациентов клиники, предлагая им лечебные процедуры и покой психлечебницы. Получается, что клиника – это единственное спокойное место в Москве, сюда стремятся герои, надеясь спрятаться от творящегося вокруг непостижимого безумия. Примечательно место расположения клиники – за городом, за рекой. Изменяется сознание человека, пересекшего границу, отделяющую Москву от больницы. Например, поэт Рюхин после посещения клиники понял, что не верит в то, о чем пишет.

Описание дома сумасшедших поднимает тему свободы (вернее, ее отсутствия). Б. В. Соколов отметил, что, помещая героя в психиатрическую лечебницу, автор ввел в подтекст и мотив ссылки [18, с. 522]. Б. М. Гаспаров также указал на то, что «одинокое здание на возвышении» и «...пейзаж клиники (стоящей на берегу реки у соснового бора)... подкрепляет мотив тюрьмы-ссылки» [7, с. 85].

Все попавшие в клинику Стравинского персонажи в итоге излечились. Исключением стали только Мастер и Иван Бездомный, для которых психиатрическая больница стала местом томления и испытания души.

В эпилоге М. А. Булгаков характеризует Ивана Николаевича Поньрева как «тяжко больного» [1, с. 383] человека, так как после грозы сознание Ивана раздваивается, что с медицинской точки зрения означает – шизофрения. Клиника стала для героя местом, где из необразованного поэта Бездомный превратился в размышляющего человека, способного анализировать. Именно в доме скорби Иван проходит путь душевного обновления. Безусловно, новый герой выглядит безумным, но душевная болезнь тут является симптомом нравственного выздоровления Бездомного.

К изображению клиники душевнобольных у Булгакова подключен фольклорный подтекст. В сумасшедшем доме Иван принимает облик сказочного Иванушки [4; 8]. Это позволило исследователю Б. М. Гаспарову сравнить клинику (с окнами из небьющегося стекла и раздвигающимися стенами вместо дверей) с избушкой на курьих ножках «без окон, без дверей» [4, с. 104].

С образом Мастера связан один из основных мотивов романа – мотив творчества. М. А. Булгаков показал читателю судьбу художника, которому известны истинные, вечные начала бытия и который не может быть в согласии со своим временем. Больничная обстановка, окружающая героя, призвана подчеркнуть трагедию личности, вычеркнутой из общества. Клиника Стравинского стала для Мастера единственным пристанищем среди сумасшедшего мира с его жестокими законами. Булгаковский герой стремится остаться в клинике навсегда, потому что ему «удирать некуда» [1, с. 130]. Лечебница – это своеобразная духовная тюрьма, в которой Мастер возненавидел свой роман, отказался от него, потому заслужил лишь покой и безумие (мотив ответственности автора за свое творение).

Одним из важнейших образов художественного мира М. А. Булгакова является образ Дома [9; 11; 15; 20]. «Понятие дома, семьи как опоры, защищающей человека от внешнего мира, привитое с детства дружной и многолюдной булгаковской семьей, проходит через все творчество писателя...» [12, с. 124]. Революция 1917 г. нарушила установившуюся норму, лишила людей Дома, что нашло отражение в творчестве писателя. В «Мастере и Маргарите» актуализирована трагедия «бездомности», отсутствия дома. Своеобразным символом эпохи, передающим трагическую сущность человеческого существования, имеющим оттенок социальной пародии, стал псевдоним Ивана – Бездомный: «...булгаковский Иван Бездомный, который мало того, что типичный выразитель своего времени, вобравший характерные черты пролетарских поэтов (Безыменского, Демьяна Бедного и многих других), но и ассоциативно соотнесен с героями прошлого времени, с бездомными классической литературы» [10]. Ни один герой романа не имеет Дома: Иван, Мастер, Иешуа Га-Ноцри, Левий Матвей, Воланд. Лишены дома и внешне благополучные герои: Понтий Пилат ненавидит Ершалаим, неуютно чувствует себя во дворце Ирода; Маргарита несчастлива в шикарном особняке на Арбате.

Ю. М. Лотман отметил: «Наряду с темой бездомья сразу же возникает тема ложного дома» [13, с. 314]. Думается, что к таким «ложным» домам можно отнести коммунальные квартиры, писательский дом Грибоедова, дом тайной службы, дом скорби Стравинского. Все они отрицают изначальный смысл человеческого жилья. М. А. Булгаков с помощью образа бездомности/ложного дома акцентирует внимание на социальной подмене, свойственной его современности: при отсутствии у героев нормального дома возникает и становится домом для ряда героев романа дом сумасшедших.

Размышляя о морально-психологическом климате 1930-х годов, писатель формирует свой способ изображения действительности. Безумие булгаковского героя – не только личный диагноз, но и обвинение в адрес системы. Образ сумасшедшего дома занимает особое место в раскрытии феномена социального безумия. Это место, где пребывают люди с аномальным сознанием, клинически больные, но при этом их изоляция – это их спасение. Источником страха у писателя являются, прежде всего, не фантастические, дьявольские силы, а реальные люди, осуществляющие жестокую травлю, аресты, слежку, репрессии. Страх за свою жизнь, очевидно ощущаемый автором романа и его героями, явился частью «анамнеза» социальной болезни, художественный диагноз которой ставит врач и писатель М. А. Булгаков.

Список литературы

1. Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 5. Мастер и Маргарита. Письма. 734 с.
2. Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Худож. лит., 1992. Т. 1. Записки юного врача. Белая гвардия. Рассказы. Записки на манжетах. 623 с.
3. Виницкий И. Духовный карцер. Н. С. Лесков и «Патала № 6» А. П. Чехова // Вопросы литературы. 2006. № 4. С. 310-322.
4. Гаспаров Б. М. Из наблюдений над мотивной структурой романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Даугава. 1988. № 10. С. 98-106.
5. Гаспаров Б. М. Из наблюдений над мотивной структурой романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Даугава. 1988. № 11. С. 88-96.
6. Гаспаров Б. М. Из наблюдений над мотивной структурой романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Даугава. 1988. № 12. С. 105-113.
7. Гаспаров Б. М. Из наблюдений над мотивной структурой романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Даугава. 1988. № 13. С. 79-90.
8. Казаркин А. П. Типы авторства в романе «Мастер и Маргарита» // Творчество Булгакова: сборник статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. С. 11-27.
9. Кораблев А. А. Бездомный, бездомные и бездомность в «Мастере и Маргарите» // Коды русской классики: «Дом», «домашнее» как смысл, ценность и код: в 2-х ч. Самара, 2010. Ч. 2. С. 55-60.
10. Кораблев А. А. Дом и бездомность в русской литературе (Пушкин – Гоголь – Булгаков) [Электронный ресурс]. URL: <http://domgogolya.ru/science/researches/1399/> (дата обращения: 20.05.2016).
11. Лерман И. В. Образ дома в творчестве Булгакова // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. 2010. № 1. С. 290-293.
12. Лесскис Г., Атарова К. Путеводитель по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». М.: Радуга, 2007. 520 с.
13. Логман Ю. М. Семиосфера. СПб: Искусство, 2000. 704 с.
14. Поздняева Т. Воланд и Маргарита. СПб.: Амфора, 2007. 446 с.
15. Пояркова Н. С. Дом и мир в прозе М. А. Булгакова: дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 210 с.
16. Сапченко Л. А. Сумасшедший дом в произведениях русской литературы: от Карамзина – к Чехову // Вопросы литературы. 2002. № 11/12. С. 342-356.
17. Соколов Б. В. Михаил Булгаков (100 лет со дня рождения). М.: Знание, 1991. 64 с.
18. Соколов Б. В. Михаил Булгаков: загадки творчества. М.: Вагриус, 2008. 688 с.
19. Соколов Б. В. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Очерки творческой истории. М.: Наука, 1991. 176 с.
20. Яблоков Е. А. Художественный мир Михаила Булгакова. М.: Языки славянской культуры, 2001. 242 с.

**MADHOUSE IMAGE IN THE NOVEL BY M. A. BULGAKOV “THE MASTER AND MARGARITA”:
ON MADNESS MOTIVE REALIZATION**

Shabaldina Evgeniya Vladimirovna
Irkutsk National Research Technical University
Evgeniya-vlad@yandex.ru

The article is devoted to interpreting the madhouse image in the novel by M. A. Bulgakov “The Master and Margarita”. The study focuses on the mad world in which the characters live, and this clinic is a kind of spiritual prison where the path of spiritual renewal is available. The author justifies the thesis that the characters’ madness is often provoked by fear initiated not only by the satanic forces but also by the humans themselves. Finally the author concludes that Bulgakov’s character’s madness is an accusation of the system, not somebody’s personal diagnosis.

Key words and phrases: madness; madhouse; social madness; refuge; clinic; fear; motive of creation; salvation; armoured cell.

УДК 8; 82.0

В данной статье рассматривается литературный нонсенс и смежные с ним понятия: абсурд, бессмыслица и гротеск, которые, оперируя сходными приемами, преследуют различные цели. В отечественном литературоведении нет четкого разграничения этих явлений, что зачастую приводит к путанице и не позволяет говорить о единой теоретической базе в отношении литературного нонсенса.

Ключевые слова и фразы: литературный нонсенс; абсурд; гротеск; бессмыслица; смысл; форма; структура; экзистенциализм.

Ширяева Ирина Николаевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
axtmell@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ НОНСЕНС И СМЕЖНЫЕ ПОНЯТИЯ

Литературный нонсенс является одним из самых сложных явлений в филологии, что связано с трудностью постичь его сущность, разложить на составляющие с целью подробнее рассмотреть этот загадочный